

А.В. Очиров

Развитие торговли, ремесла, рыболовства и соледобычи в Калмыцкой степи после 1892 г.

Вслед за реформой 1892 г., отменившей обязательные отношения калмыков-простолюдинов и их владельцев, продолжился процесс вступления Калмыцкой степи в общероссийский рынок. Эта реформа привела ко многим качественным изменениям в экономике региона и содействовала дальнейшему его вхождению в систему всероссийских рыночных отношений.

В 1909 г. Министерством внутренних дел было проведено обследование 21759 калмыцких хозяйств Калмыцкой степи Астраханской губернии. Материалы обследования стали основным источником для изучения хозяйственных и социальных отношений данного региона в то время.

Одной из отраслей хозяйства калмыцкого населения, проживавшего в прибрежной полосе Каспийского моря и по Волге, являлось рыболовство.

По данным материалов обследования Калмыцкой степи, самостоятельным ловом рыбы занималось 2547 хозяйств Астраханской губернии, что составляло около 11,8% от их общего количества [1, л. 110]. В некоторых уездах Астраханской губернии в рассматриваемый период большинству жителей было присуще занятие исключительно рыболовством. Особенно это проявилось в приморских улусах и в улусах с наличием озер. В частности, в Яндыко-Мочажном улусе около 37% хозяйств составляли именно рыболовецкие хозяйства. В Александровском улусе некоторые калмыцкие хозяйства занимались рыболовством в волжских водах. В Икицохуровском и Харахусовском улусах небольшое число хозяйств занималось ловом рыбы (щук, сазанов, линей) на Сарпинских и Састинских озерах. В 1910 г. средний заработок составлял 6 руб. 80 коп., что давало в среднем на хозяйство 189 руб. [2, с. 924].

Для жителей некоторых хотонов Багацохуровского и Александровского улусов, а также пос. Калмыцкий Базар было характерно занятие речным рыболовством. Жители же прикаспийской части Яндыко-Мочажного и Эркетевского улусов занимались морским рыболовством.

Все рыболовные места были поделены на участки. Таких участков было около 15, они находились в ведении Управления калмыцким народом. Практически все промыслы на Каспийском море и Волге, за исключением этих участков, относились к ведению Управления Каспийско-Волжскими промыслами. Из них три участка арендовали калмыки. Один из участков на Калмыцком Базаре в 1894 г. был сдан Федору Санджиреву. Два других в Яндыко-Мочажном улусе были

сданы обществам калмыков, один из которых в 1909 г. был арендован калмыками Багацатановского аймака Яндыко-Мочажного улуса на один год. Стоимость аренды составила 775 руб. [3, с. 165–166]. Остальными участками владели крупные рыбопромышленники и богатые крестьяне из соседних русских сел.

Интересы крупных русских рыбопромышленников (Новиковы, Сапожниковы, Антонов, Хлебников) защищало правительство, поэтому они практически монополизировали сбыт и лов рыбы, что, в свою очередь, стесняло самостоятельное ведение калмыками рыболовного хозяйства.

Наиболее крупными рыбопромышленными предприятиями в Прикаспии были промыслы Хлебникова и братьев Сапожниковых, составлявшие вместе с другими рыбными промыслами Астраханской губернии крупный рыбопромышленный район, являвшийся едва ли не главным рыбным рынком России. В 1892 г. из 7639 калмыков, занятых на 13 промыслах, 6715 были рабочими именно этих предприятий.

Кроме русских рыбопромышленников, были известны богатые калмыки-арендаторы рыболовных участков, такие как Т. Натыров, Э. Обушиев, Ф. Санджирев. Некоторые состоятельные калмыки сами организовывали рабочие артели ловцов.

Отдельным видом местного промышленного производства стала соледобыча. На южноастраханских соляных озерах этой работой занимались преимущественно калмыки и татары. Работа велась примитивными способами: с помощью пешней, ломов и лопат. Иностранческое население на работы иногда нанимали осенью. Калмыки соглашались трудиться за очень низкую плату, так как получали небольшой задаток в размере 10–15 руб.

Соляные промыслы представляли собой предприятия, насчитывавшие значительное число наемных рабочих, количество которых быстро росло. Если в 1903 г. на 20 участках астраханских соляных озер работали 390 чел., то в 1909 г. на 48 участках насчитывалось уже 622 рабочих, преимущественно калмыков [4, с. 32].

Таким образом, русский капитализм, проникая в калмыцкую степь, не создал в регионе крупных предприятий обрабатывающей промышленности. Оснащенность промыслов была слабой, условия труда примитивными.

В рассматриваемый период в калмыцкой степи существовали три формы торговли: развозная, ярмарочная и стационарная.

Большое распространение в Калмыцкой степи получила развозная торговля, позволявшая основной массе скотоводов реализовывать продукцию, не покидая свои хозяйства. Этим занимались скупщики – «даргадыки», осуществлявшие меновую торговлю, чаще всего в кредит. Калмыцкие семьи, нуждавшиеся в деньгах и товарах, получаемых в виде кредита, попадали в зависимость от ростовщиков. Разница в ценах покупки товаров из первых рук и ценах при его перепродаже была равна для отдельных товаров 15–66% [5, с. 54].

Значительное место в общей торговле в указанный период занимала ярмарочная торговля. Кроме основных предметов торговли на ярмарках (крупный рогатый скот, овцы, лошади) были в продаже также сало, войлок, седла, местная обувь и одежда, некоторые деревянные изделия, хлеб. Стационарная торговля развивалась в поселке Калмыцкий Базар, являвшемся одним из самых крупных участков сбыта скота не только калмыцкого, но и переселенческого населения. Известна периодическая ярмарка в урочище Элиста Манычского улуса и в некоторых других улусах.оборот этих ярмарок был значителен.

Элистинская ярмарка действовала 2 раза в году – 27 апреля и 10 августа. Торговля на Калмыцком Базаре проводилась 3 раза в неделю.

Крупный рогатый скот пользовался огромным спросом у населения близлежащих населенных пунктов. Основными поставщиками скота на продажу были крупные скотовладельцы и коннозаводчики. Стоимость крупного рогатого скота, лошадей, верблюдов составляла до 70% от общей стоимости всего скота.

По данным обследования 1909 г., в Харахусовском улусе 134 богатых хозяйства, составлявших 10% от общего числа хозяйств улуса, дали на рынок 90% проданных здесь лошадей. В Икицохуровском улусе 12,5% хозяйств поставили 62% от общего количества отправленных на ярмарки лошадей [2, с. 634, 645, 668]. Но и средние, и мелкие скотоводческие хозяйства калмыков также стали участвовать в торговых отношениях, поскольку нуждались в средствах для покупки товаров потребления и уплаты налоговых сборов. Наибольшим спросом у калмыцкого населения пользовались мануфактурные, бакалейные и кожевенные товары.

По мере дальнейшего развития товарно-денежных отношений в Калмыцкой степи, образования населенных пунктов русских поселенцев из центральных губерний и перехода к оседлому образу жизни части калмыцкого населения развивалась стационарная

торговля. В 1906 г. в Калмыцкой степи насчитывалось 134 стационарных торговых предприятия (магазины, лавки) с общей суммой товарооборота 1512,4 тыс. руб., а через год их уже было 200 с суммой товарооборота 1534005 руб. В роли торговцев первоначально выступали жители близлежащих русских городов и сел. Позже стали появляться калмыки, специально занимающиеся торговлей. Они вели в основном мелкую торговлю, одновременно покупая и перепродавая скот и животноводческие товары. Они занимались также закупкой и поставками живого скота и скотоводческого сырья в промышленные центры России. Цены на товары устанавливались высокие вследствие почти полного отсутствия средств сообщения. Торговый оборот по четырем улусам (Яндыко-Мочажному, Манычскому, Икицохуровскому, Эркетеневскому) в 1890 г. составил около 162,5 тыс. руб.

В этот период в Калмыцкой степи стали развиваться ремесла, которые имели давние традиции. Продукты домашнего производства при преобладании в то время натурального хозяйства шли на собственные потребности, лишь незначительная часть поступала на рынок, поэтому домашнее производство издавна имело в каждом хозяйстве.

В конце XIX – начале XX в. в развитии ремесленного производства был отмечен некоторый рост числа кустарей по обработке шерсти и кож. По данным всеобщей переписи 1897 г., в Калмыцкой степи существовало свыше 500 хозяйств, занятых в ремесленном производстве. Возникновение различных видов ремесленного производства диктовалось спросом. Значительным спросом пользовались изделия из кожи, шерсти, конские сбруи, ювелирные изделия, одежда и т.п. На рынке сбыта возникли повышенные требования к качеству изделий. В связи с этим стали открываться в учебных заведениях Калмыцкой степи (к примеру в Большедербетовском улусе) ремесленные отделения – шорно-седельное, столярно-плотницкое.

Несмотря на рост товарного калмыцкого ремесленного производства имел место упадок многих видов промыслов в Калмыцкой степи. Так, к концу XIX в. сократилось число калмыцких ремесленников. Объективная причина данного явления – развитие внешней конкуренции. Большинство предметов покупалось в соседних поселениях, на ярмарках по более низким ценам, нежели у калмыцких мастеров, изделия которых требовали большого труда и времени, поэтому не могли выдерживать конкуренции привозных дешевых товаров.

Библиографический список

1. Национальный Архив Республики Калмыкия. – Ф.И.-9. – Оп. 1. – Д. 141.
2. Материалы Статистико-экономического и естественно-исторического обследования Калмыцкой степи Астраханской губернии. – Астрахань, 1910. – Ч. 2.
3. Пальмов, Н.Н. Этюды по истории Приволжских кал-

мыков. Ч. V: Дела земельные / Н.Н. Пальмов. – Астрахань, 1935.

4. Статистический сборник Астраханской губернии за 1903 г. – Астрахань, 1904.

5. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Астраханская губерния. – СПб., 1903.